

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА В СТИХОТВОРЕНИЯХ И ПЕСНЯХ В. С. ВЫСОЦКОГО

У статті досліджено використання засобів вираження емоційності на всіх мовних рівнях, що функціонують у поетичних текстах Володимира Семеновича Висоцького. Предметом розгляду є використання емоційно забарвлених одиниць у віршах російського барда. У процесі роботи зроблено висновок, що вживання всіх виокремлених способів вираження емоцій на різноманітних рівнях є особливістю ідіостилю автора.

Ключові слова: *емоційність, емотивність, потенційні словотворення, ідіостиль В. С. Висоцького.*

С эмоциями и их проявлением тесно сопряжена вся наша жизнь. Долгое время роль эмоциональности в жизни человека исследовалась лишь в философии, психологии, физиологии, и только в XX веке интерес к этой проблеме возник у лингвистов. К концу столетия появляется новая наука – лингвистика эмоций или эмотиология.

Проявление эмоций в языке отражает несколько понятий, которые, на первый взгляд, очень похожи: «эмоциональность» и «эмотивность». По словам С. В. Коростовой, такое «терминологическое разнообразие в системе средств выражения категории эмотивности и в номинации самой категории связано с различными подходами к исследованию, что и определило синонимичность понятий...» [4, с. 91].

Толкований языковедческому понятию «эмоциональность» не дают ни «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой [5], ни «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой [1], ни «Словарь-справочник лингвистических терминов» под ред. Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой [9]. Однако, опираясь на авторитетные толковые словари [8; 10], мы попытаемся представить наше понимание этого термина.

Эмоциональность – это выражение эмоций, их сотворение человеком в вербальном и невербальном виде. Мы считаем, что такое объяснение способно довольно точно передать значение слова, поскольку главной для нас является сама эмоция, которая реализуется, в данном случае, в тексте, а не конкретное её отражение где-либо.

В современной научной литературе наряду с «эмоциональностью» можно встретить понятие «эмотивность». На наш взгляд, эти понятия синонимичны, поскольку они обслуживают сферу эмоций, что первоначально было только психологическим аспектом, поэтому «эмоциональность» и «эмотивность» лежат в междисциплинарном поле науки.

Тексты художественной литературы, особенно поэтическая речь, являются наиболее экспрессивными и эмоциональными, так как каждый автор нацелен на креативность и оригинальность. Но именно поэзия Владимира Высоцкого, как никакая другая изобилует такими примерами, однако целостного анализа эмоциональности его стихотворений на всех уровнях языка не существует в отечественной лингвистике.

Мы проанализировали поэтические тексты, представленные в сборнике «Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в одном томе» [3], и на всех языковых уровнях выделили единицы, выражающие эмоциональность.

«Говоря о фонетических средствах выражения эмоций, многие исследователи <...> называют, в первую очередь, интонацию, ударение, тоны. Эти фонетические характеристики

они объединяют понятием просодии (гр. *prosōdía* – ударение, припев, то же что стихотворение или стихосложение)» [7, 232].

На фонетическом уровне мы выделили 45 единиц и распределили их в 2 группы:

✓ смена ударения в словах (*кило́метров, на́ плечи, не напи́шут некрóлог, прибавили сро́ка, Китайскую стeну́, да́рят, ко́сятся, не доллáры, не тeлюсь, в скверу́, полно́чь* и т. д.);

✓ написание слов по фонетическому принципу (*стерьву неприкрытую, стерьва, тыщ, скушных, нюансов, мильон* (2 раза), *скушно*).

Все особенности фонетики чётко отражены автором на письме. Яркой чертой в поэзии В. С. Высоцкого является нарушение акцентологической нормы русского литературного языка. Очень часто к приёму метатонии бард прибегает не для сохранения рифмы в последующих строках, а с целью подчеркнуть разговорную манеру своего творчества, чтобы сделать стихотворения более близкими и понятными для всех слоёв населения. И, как следствие, мы обнаруживаем такие примеры:

➤ «Мне кто-то **на́ плечи** повис, –
Валюха крикнул: «Берегись!» («Тот, кто раньше с нею был») [3, 10].

➤ «И прокурор
Тотча́с меня обидел» («Всё позади – и КПЗ, и суд...») [3, 17].

➤ «Ох инсайд! Для него – что футбол, что балет,
И всегда он играет по правому краю, –
Справедливости в мире и **на́ поле** нет –
Потому я всегда только слева играю» («Песня про правого инсайда») [3, 98].

➤ «**На́зло** всем – насовсем
Со звездою в лапах,
Без реклам, без эмблем,
В пимах косолапых...» («То ли – в избу и запеть...») [3, 138].

➤ «Не писать мне **пóвестей**, романов,
Не читать фантастику в углу, –
Я лежу в палате наркоманов,
Чувствую – сам сяду на иглу» («Не писать мне пóвестей, романов...») [3, 145].

➤ «Ты ж сама по дури
прóдала меня!» («Банька по-чёрному») [3, 183].

➤ «Мишка – врач, он вдруг затих:
В **Изра́йле** бездна их, –...» («Мишка Шифман») [3, 234].

➤ «К нам можно даже с семьями, с друзьями и знакомыми –
Мы славно тут **размéстимся**, и скажете потом,
Что бог, мол, с ними, с генами, бог с ними, с хромосомами,
Мы славно поработали и славно отдохнём!» («Товарищи учёные») [3, 243].

Однако такая особенность характерна только для творчества В. С. Высоцкого, поскольку в проанализированных интервью и подводках к песням на концерте, где он говорит спонтанно, без подготовки нарушений норм акцентологии не было обнаружено. Этот факт даёт право говорить о том, что метатония в словах – это не привычное поведение автора, а продуманный ход.

В русском языке доминирующим принципом орфографии является морфологический, однако В. С. Высоцкий в поэтических произведениях прибегал к применению фонетического

принципа, и в результате мы наблюдаем слова, в которых произношение и написание совпадают. Например: *стерва, тыщ, скушных, нюансов, мильон, скушно, СэШэА и эСеСеРу*. Такое употребление отражает фонетические тенденции, характерные для узуса, и приближает поэтические тексты, характеризующиеся обычно стремлением к «высокому стилю», в этом случае – к разговорному стилю. Стирается граница между книжной лексикой и сниженной, характерной для среднестатистического читателя. Автор как бы сливается с простым народом, становится «своим», и, как следствие, тексты В. С. Высоцкого мгновенно приобретают популярность среди широких масс.

На лексическом уровне нами были выделены следующие группы:

✓ слова со сниженной коннотацией (*зараза, падла (2), жрут, главврачиха, чокнутый, сдохну (2), кретин (2), падаль, ни рожки, ошмётки, вдрабадан, деваха, лапают, накаркали, вспорол, кишат, вякнул*);

✓ разговорная лексика (*порешили (2), в загранку, до вояжа, обалдел, вскорости, полоснёшь, зацанала, шукать, вкалывал (2), охальником, артачиться, опохмелять, позарился, уматывай, сперва (5), однова, покумекаем, промахиваю, ещё уконтрапунишь*).

Использование такого рода лексики объясняется авторской установкой на доступность своих материалов для неподготовленного или, другими словами, массового читателя. В. С. Высоцкий разрушает литературные устои, отвергает высокий слог, характерный для поэтического текста, и пишет, в основном, языком улицы, который был близок многим слоям населения;

✓ тюремные жаргонизмы (арготизмы) (*сcurвился, ссучился, на нарах сплю, на углу на стрёме, вечерит, цифирит, мусора (2), фрайеров, легавых, мурло, чинарик*).

Использование этого пласта лексики объясняется наличием целого блатного цикла в поэтическом творчестве барда. Автор примеряет на себя одну из ролей, а именно роль уголовника, чтобы ярче показать жизнь людей по ту сторону решётки. Ведь долгое время эта языковая система была закрыта и не особо понятна рядовому гражданину;

✓ фразеологизмы и устойчивые выражения («*жить как у Христа за пазухой, под мышкой*», «*работать за бесплатно*», «*покажем кузькину им мать!*», «*покажем крупный кукиш*», «*дурака валяю*», «*порешь ахинею*», «*делаешь варшаву*», «*держу за самых мелких фрайеров*», «*сбил с пути и с пантелыку*», «*бьёт в зуб ногой и – ни в зуб ногой*», «*но пасаран*», «*уже собаку съели*»).

В сфере словообразования тенденции креативного подхода становятся ещё более выразительными. А. Г. Лыков отмечает, что обязательная экспрессивность является характерной чертой окказиональных слов. «Это их сквозной признак, в отличие от слов канонических, большей части которых экспрессивность не свойственна» [6, 23]. Н. Г. Бабенко, анализируя причины создания окказионализмов, главной называет «потребность подчеркнуть своё отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку» [2, 5].

В текстах В. С. Высоцкого на словообразовательном уровне та или иная эмоционально-экспрессивная окраска так же ярка, как и на фонетическом.

Здесь мы зафиксировали авторские новообразования *антиллеристы, скалоласковая, пороговно, гитаровый, нанектарился, кванталеристы, капитанова невеста, триодиннадцатом, бермуторно на сердце, иноверы, израилёванное* и др.

Мы обратили внимание на несколько тенденций. Первая – использование потенциализмов. Так, слова *антиллеристы, кванталеристы* образованы по аналогии со

словом *артиллеристы*. Поэт убирает первую часть корня арти- из исконного слова, оставляя только *-(л)лер-*, и добавляет префиксы *анти-* и *кванта-*. Таким образом, *-(л)лер-* становится самостоятельным корнем.

Слово *пороговно* создано по модели слова *поголовно*, однако наблюдается замена корня *-голов-* на *-рог-*, поскольку стихотворение «Песенка ни про что или, что случилось в Африке», в котором была обнаружена эта единица, посвящено животным. Такого рода образование подчёркивает намерение автора отметить, что главными действующими лицами в поэтическом тексте являются представители животного мира.

Такой пример как *нанектарился* соотносится со словом *напился* по словообразовательной форме, но наблюдается замена основного значения, которое заключено в корне. В лексеме *напился* основное значение сосредоточено на употреблении любой жидкости, а В. С. Высоцкий уточняет значение, сужает его до определённого напитка – *нектара*, т. е. любой алкогольный напиток становится *нектаром*.

Автор использует при образовании слов синонимические суффиксы. Так, вместо *капитанская* получилась *капитанова невеста*, где взамен суффикса *-ск-* со значением «свойственности или принадлежности кому-то или чему-то» автор употребил суффикс *-ов-*, означающий также «относящийся к кому-либо, чему-либо». Таким образом, относительное прилагательное трансформируется в притяжательное.

Ещё одно употребление указанного суффикса мы наблюдаем в слове «*гитаровый*» (ср. *гитарный*), где указанной уже морфемой *-ов-* вытесняется нормативный *-н-* с его значением «признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, названному исходным словом».

Вторая тенденция – индивидуально-авторские окказионализмы, которые основаны на подмене производящей основы, например, *израилёванное* (ср.: *море разливанное*), *бермуторно на сердце* (ср.: *муторно на сердце*), *бермудно на душе* (ср.: *смутно на душе*); а в случае со словами *иноверы* и *изуверцы* мы наблюдаем взаимозамену производящих основ (ср.: *иноверцы* и *изуверы*).

На морфологическом уровне мы выделили группу словоформ с ошибочным образованием форм слов: *много лучше и красивше, про жизнь, убёг* (2 раза), *бежу, ходит по кинám, делов* (2 раза), *жидов, всё как человеки, это значит – не увижу // я ни Риму, ни Парижу, не хотим, выкосют, починют, не ходют, не содют, выгнали с Египета*.

Выводы. Умышленное отклонение от норм языка сразу привлекает особое внимание читателя и моментально врезается в память реципиента. Следовательно, можно утверждать, что умышленные отклонения от фонетических и морфологических норм языка, насыщение текстов индивидуально-авторскими окказионализмами и потенциальными словообразованиями, а также преобладание в поэзии сниженной лексики и арго – всё суть выражение индивидуального стиля В. С. Высоцкого, который виртуозно использует приёмы выражения эмоций с целью воздействия на своих читателей.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учеб. пособие. Калининград : Изд-во Калининград. ун-та, 1997. – 87 с.
3. Высоцкий В. Собр. соч. : в 1 т. М. : Эксмо, 2011. – 992 с.
4. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория : к вопросу о терминологии // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. СПб., 2009. – № 103. – С. 85–93.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.
6. Лыков А. Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово). М. : Высш. шк., 1976. – 120 с.
7. Маслечкина С. В. Выражение эмоций в языке // Вестник Брянского гос. ун-та. Брянск, 2015. – № 3. – С. 231–235.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. – 2296 с.
9. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1985. – 308 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2013. – 800 с.